

В стенах клиники, где хранились тайны генетического наследия, царил строгая конфиденциальность. Ни один сотрудник не знал, какая семья обрела счастье благодаря донорству яйцеклетки или спермы. Никто не мог указать на родителей, подаривших жизнь маленькому Сяошу. Ее сердце сжалось от разочарования. Она надеялась хоть немного узнать о его корнях, но судьба уготовила иначе. "Но ведь никто не сможет претендовать на него," - подумала Е Синбэй, гоня мрачные мысли. "Сяошу навсегда останется моим сыном." Эта мысль принесла успокоение. Она вздохнула, откинулась на спинку кресла и посмотрела на Гу Цзюньчжу. "Я устала. Пойдем домой?" Гу Цзюньчжу, с любовью глядя на нее, нежно обнял ее за плечи. "Конечно, дорогая. Пойдем домой отдыхать." Он даже не взглянул на Цзян Чжэнсина, который замер, ожидая их. Взяв Е Синбэй на руки, Гу Цзюньчжу повернулся и направился к выходу. "Подождите, вы же должны поесть!" - взволнованно завопил Цзян Чжэнсин, в голосе которого чувствовалось едва скрытое беспокойство. "Все уже готово!" Он не мог позволить им уйти. Ведь они были единственным шансом улучшить их жизнь. Гу Цзюньчжу остановился, холодным взглядом окидывая Цзян Чжэнсина. "Бэбэй устала, я хочу отвезти ее домой. Спасибо за ваше приглашение, но мы уже уходим." Его слова были вежливы, но в их тоне слышались надменность и отстраненность. Цзян Чжэнсин, побледнев, почувствовал, как капли холодного пота скопились на его лбу. Каждый раз, когда он сталкивался с Гу Цзюньчжу, он ощущал себя ничтожным муравьем перед могущественным богом. Стыд заставил его опустить взгляд. Гу Цзюньчжу, не обратив внимания на его попытку остановить их, взял Е Синбэй на руки и, неспешно, вышел из клиники. Ху Яньлай, хватая Цзян Чжэнсина за рукав, шипела: "Из-за тебя! Я же говорила, пусть Цзян Сию выйдет замуж за Гу Цзюньчжу, а ты, ослепленный своим сыном, решил искать этого ублюдка! Что теперь? Гу Цзюньчжу процветает, а тот мерзавец стал его молодой женой. И теперь мы должны смотреть ему в лицо, чтобы заработать себе на хлеб? Как нам жить дальше?" "Замолчи!" - Цзян Чжэнсин оттолкнул Яньлай. Его щеки покраснели от гнева. "Если бы ты не уговорила отправить Бэбэй на учебу, Гу Цзюньчжу был бы моим зятем! Представляешь, как бы мы тогда жили? Я бы был в этой шкуре! А ты, дура! Всегда делаешь глупости, а теперь еще и обвиняешь меня!" Яньлай, пошатнувшись от его толчка, устала на него, не веря своим глазам. "Цзян Чжэнсин, как ты смеешь меня толкать? Если бы не мой отец, ты бы и не стоял на этом месте! Не забывай, что ты делал тогда! Если ты будешь плохо со мной обращаться, я раскрою все твои секреты!" "Заткнись!" - Цзян Чжэнсин, не задумываясь, бросился к Яньлай, закрыл ей рот рукой и прорычал угрожающе: "Дети рядом, ты хочешь умереть?" В порыве гнева, Яньлай, не выдержав, выпалила тайну, которая годами была заперта в ее сердце. Сказав это, она пожалела о своих словах. В конце концов, и она была причастна к тому ужасному делу. Если бы кто-нибудь узнал правду, и Цзян Чжэнсин, и она, были бы обречены. Их жизнь рухнула бы, а дети? Яньлай, которую Цзян Чжэнсин крепко держал за рот, не сопротивлялась, но из ее глаз полились потоки слез. "Неужели все, что написано в книгах, правда? Добро и зло получают возмездие? Просто нужно только время. Теперь небо открыло свои глаза. Неужели их возмездие уже наступило?" В сердцах Цзян Чжэнсина и Яньлай поселился ледяной страх. Они боялись, что их темные тайны выйдут наружу, и их жизнь окажется разрушена.